

Экстраверсия в разных теориях личности¹

© 2019 Мишкевич Арина Михайловна*,

*старший преподаватель кафедры психологии развития, Пермский государственный национальный исследовательский университет (г. Пермь, Россия), arinaMishkevich@ya.ru

Аннотация: В статье рассматриваются различные подходы к определению экстраверсии. Сопоставляются взгляды на экстраверсию в рамках теории К.Г. Юнга, Г. Айзенка, Р. Кеттелла, модели «Большая Пятерка» Л. Голдберга и пятифакторной теории личности (five factor theory; FFT) Р. Маккре и П. Косты. Кроме этого анализируются биологические основания черты и связь экстраверсии с другими феноменами, проявление черты в поведение.

Ключевые слова: экстраверсия, пятифакторная модель личности, поведение, личность.

Extroversion in different theories of personality

© 2019 Mishkevich Arina Mikhailovna*,

* senior lecturer of the department of developmental psychology, Perm State University, (Perm, Russia) ArinaMishkevich@ya.ru

Annotation: The different views on extroversion are discussed in the article. Compares the views on extroversion in the theory of Jung, Eysenck, Cattell, a model "Big Five" by Goldberg and the five factor theory by Costa, McCrae. In addition, the biological basis of traits and the relationship of extroversion with other phenomena and behavior are analyzed.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-313-00034

Key words: extroversion, five factor theory, behavior, personality.

Экстраверсия как характеристика индивидуальных различий присутствует в том или ином виде в большинстве моделей личности. Например, в аналитической психологии К.Г. Юнга, модели Р. Кеттела, модели Г. Айзенка, в пятифакторной модели, модели личности HEXACO, модели темперамента В.С. Мерлина. Шкала экстраверсии-интроверсии присутствует в MMPI (Minnesota Multiphasic Personality Inventory), CPI (California Psychological Inventory) и других значимых методиках.

Тенденцию характеризовать людей по степени их общительности, активности можно наблюдать ещё в античных текстах. У Теофраста встречаются «характеры», похожие на описания экстраверта, либо интроверта [John, 1990]. Также и темпераменты Гиппократов обладают характеристиками, используемыми и сейчас для описания экстраверсии [Wilt, Revelle, 2009, С. 30].

Вместе с тем, несмотря на многолетнюю историю изучения, нет однозначной интерпретации структуры экстраверсии. Например, входит ли в экстраверсию только общительность, или может экстраверсия предполагает явную тенденцию испытывать положительные эмоции? А может быть экстраверсия включает в себя импульсивность [Lucas et al., 2000, С. 452]? В связи с этим стоит подробнее рассмотреть различные взгляды на экстраверсию и её структуру.

Введение термина «экстраверсия» в его современном значении традиционно связывают с именем К.Г. Юнга, хотя данное понятие встречается ещё в словарях XVIII века [Айзенк, Вильсон, 2000, С. 6; Wilt, Revelle, 2009, С. 30]. К.Г. Юнг в своей работе «Психологические типы» (1921/1995) выделяет две установки, характеризующие поведение человека: экстраверсия и интроверсия. В первом случае «движение интереса направлено на объект, а в другом случае оно отвращается от объекта и направляется к субъекту, на его собственные психические процессы» [Юнг, 1995, С. 27]. По мнению К.Г. Юнга,

каждому человеку присущи обе эти установки; тип личности же определяется перевесом той или другой. Преобладание в сознании одной установки означает, что вторая вытесняется в бессознательное.

Непосредственное описание типов в данной работе достаточно краткое. К.Г. Юнг, подобно Теофрасту, описывает поведение и характеристики конкретных людей, обозначая одних как экстравертов, других как интровертов. Например, К.Г. Юнг делает вывод, что к экстравертам относятся Ориген, Антисфен, Диоген, Сильпон, А. Адлер и другие. К интровертам же автор относит Тертуллиана, Платона, З. Фрейда и других [Юнг, 1995].

Экстраверта по К.Г. Юнгу характеризуют следующие признаки [Юнг, 1995, С. 282]:

1. Интерес к внешнему объекту.
2. Отзывчивость.
3. Готовность воспринимать внешние события.
4. Желание влиять и оказываться под влиянием событий.
5. Потребность вступать во взаимодействие с внешним миром.
6. Способность выносить суматоху и шум любого рода.
7. Способность удерживать постоянное внимание к окружающему миру.
8. Способность заводить много друзей и знакомых без особого разбора.
9. Сильная склонность демонстрировать самого себя.
10. Жизненная философия экстраверта и его этика несут в себе, как правило, высоко коллективистскую природу с сильной склонностью к альтруизму.
11. Совесть в значительной степени зависит от общественного мнения.
12. Моральные опасения появляются главным образом тогда, когда «другие люди знают».
13. Религиозные убеждения определяются большинством голосов.

Вместе с тем, теория К.Г. Юнга, хотя и была одной из первых в разработке понятия экстраверсии, сейчас не так часто используется в исследованиях личности. По замечанию Г. Айзенка и Г. Вильсона «данная теория насколько

запутана и трудна для понимания, что в настоящее время практически никто или лишь единицы психиатров и психологов принимают ее всерьез» [Айзенк, Вильсон, 2000, С. 8].

В теории же самого Г. Айзенка экстраверсия занимает одно из центральных мест. Созданная им теория черт личности изначально включала всего две черты: экстраверсию и нейротизм, к которым позже был добавлен психотизм. Л. Анцибор и Т. Яйценко [2008, С. 175-180] проанализировав подходы Г. Айзенка и К.Г. Юнга к экстраверсии, выделили десять отличий в понимании экстраверсии двумя авторами. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, К.Г. Юнг рассматривает экстраверсию, как внутреннюю ориентацию, направленность либидо. Г. Айзенк же описывает её как совокупность коррелирующих черт, складывающихся в супер-черту. Из этого, в частности, следует, что К.Г. Юнг выделяет типы личности, Г. Айзенк же говорит, что типологизаторские подходы устарели: экстраверсия, по его мнению, является континуальной характеристикой, имеющей нормальное распределение в генеральной совокупности [Айзенк, Вильсон, 2000, С.8]. Также различается подход авторов к физиологическим основам экстраверсии. По мнению К.Г. Юнга, хотя данная черта связана с приспособлением к среде, различия в выраженности экстраверсии не связаны с физиологией. Г. Айзенк же, напротив, говорит о различных уровнях корковой активации у экстравертов и интровертов, иными словами связывает выраженность черты с особенностями физиологии. Кроме этого, К.Г. Юнг выделил экстраверсию на основе нескольких случаев, Г. Айзенк же провёл множество эмпирических исследований, показавших наличие данной черты. В целом, хотя понятие экстраверсии в двух теориях сопоставимо, это разные концепты с одним именем. Об этом говорят и эмпирические данные. Например, в исследовании Л. Анцибор и Т. Яйценко было показано, что экстраверсия, измеренная опросником Г. Айзенка EPI и опросником Майерс-Бриггс MBTI,

разработанным на основе теории К.Г. Юнга, коррелируют на уровне $r = .59-.66$ для разных возрастных групп [Анцибор, Яйленко, 2008, С. 180-181].

Теория К.Г. Юнга является психодинамической и на данный момент достаточно редко используется в эмпирических исследованиях. Теория же Г. Айзенка остаётся до сих пор одной из ключевых среди диспозиционных подходов. Кроме этого, теоретические взгляды Айзенка послужили основанием для развития других теорий, в частности пятифакторной модели личности. В связи с этим имеет смысл рассмотреть подробнее экстраверсию в модели Г. Айзенка.

Первоначальный подход к экстраверсии Г. Айзенка базируется на теории условных рефлексов И.П. Павлова [Павлов, 1932/1973]. Айзенк предполагал, что экстраверсия состоит из общительности и импульсивности. Объясняя биологическую основу черты, Г. Айзенк использует понятия «возбуждение» и «торможение», обращаясь, в том числе, к теории И.П. Павлова. В частности, в рамках активизирующей теории экстраверсии (arousal theory of extraversion), Г. Айзенк предполагает, что интроверты имеют более низкий порог возбуждения в восходящей активизирующей ретикулярной формации [Eysenck, 1967]. Таким образом, интроверты из-за сильной возбудимости стараются избегать чрезмерной стимуляции. Экстраверты же, напротив, ищут активизирующие ситуации из-за своей малой чувствительности.

Теорию Г. Айзенка в дальнейшем активно развивал его ученик Дж. Грей. Созданная им нейропсихологическая теория личности является одной из самых влиятельных на данный момент [Князев, 2007, С.48]. Дж. Грей предполагает наличие трёх нейропсихологических систем, объясняющих индивидуальные различия: системы торможения поведения (СТП), системы активации поведения (САП) и системы борьбы и бегства (СББ). При этом экстраверсия связывается с личностным проявлением САП, которая, в свою очередь обусловлена работой дофаминергической системы мозга. Дофамин является нейромедиатором, который среди прочего участвует в организации поведения

для получения стимулов награды и в регуляции двигательной активности [Князев, 2007; Gray, 1970].

Г. Айзенк отмечает, что традиционно существует два взгляда на экстраверсию: американский, где экстраверсия понимается как общительность и лёгкость контактов, и европейский, где экстраверсия связывается с импульсивностью и силой супер-эго. Последнего подхода первоначально придерживался и сам автор [Eysenck, Eysenck, 1963, С.51]. Однако дальнейшие эмпирические исследования заставили его пересмотреть взгляд на структуру экстраверсии. Стало очевидно, что компоненты общительности и импульсивности в значительной степени независимы друг от друга, вследствие чего в последующих исследованиях Г. Айзенк удалил большую часть элементов импульсивности из экстраверсии. Они в дальнейшем вошли в фактор «Психотизм».

В более поздней теории Г. Айзенка экстраверсия состоит из следующих черт [Eysenck, Eysenck, 1985]:

1. Активность (Active/Inactive).
2. Общительность (Sociable/Unsociable).
3. Экспрессивность (Expressive/Inhibited).
4. Напористость (Assertive/Submissive).
5. Амбициозность (Ambitious/Unambitious).
6. Догматичность (Dogmatic/Flexible).
7. Агрессивность (Aggressive/Peaceful).

Известно, что Р. Кеттелл в своей модели личности в большей степени уделял внимание факторам низшего порядка. Он выделил 16 факторов из которых формируются факторы более высокого порядка, среди которых есть и экстраверсия. Экстраверсия состоит из следующих факторов [Cattell, 1946]:

1. Отзывчивость-отчужденность (A, Warmth/Reserved).
2. Рассудительность-беспечность (F, Serious/Liveliness).
3. Смелость-робость (H, Shy/Bold).

4. Дипломатичность-прямолинейность (N, Private/Forthright).
5. Самодостаточность-конформизм (Q2, Self-reliance/Group-Oriented).

В структуре личности «Большая Пятёрка» Л. Голдберг [Goldberg, 1990] выделил пять факторов. Один из них – «динамичность» (Surgency), который в других источниках имеет название «экстраверсия». При этом структуры экстраверсии как таковой автор не выделяет.

В пятифакторной теории личности (five factor theory; FFT) экстраверсия также является одной из ключевых черт. Она в данном случае состоит из шести факторов низшего порядка [Costa, McCrae, 1992b]:

1. Теплота (Warmth).
2. Контактность (Gregariousness).
3. Напористость (Assertiveness).
4. Активность (Activity).
5. Поиск волнений (Excitement seeking).
6. Положительные эмоции (Positive emotions).

Считается, что основной особенностью экстраверсии в FFT является склонность к социальному поведению [Wilt, Revelle 2009, С.5]. Кроме этого общительность («Sociable» в теории Г. Айзенка) в структуре экстраверсии FFM представлена двумя факторами: контактность (Gregariousness; потребность в обществе/компании) и теплота (Warmth; привязанность к другим) [Watson, Clark, 1997, С. 773].

Одной из важных особенностей структуры экстраверсии в FFT является фактор «положительные эмоции» [Watson, Clark, 1997, С. 773]. Давно было известно, что положительные эмоции коррелируют с экстраверсией [Lucas, Baird, 2004]. Но в FFT впервые «положительные эмоции» включены в экстраверсию.

Р. Маккре и П. Коста настаивают, что нейротизм и экстраверсия теории Большой Пятёрки соответствуют одноименным чертам модели Г. Айзенка [Costa, McCrae, 1992a]. В подтверждение этой гипотезы авторы обнаружили

пятифакторную структуру личности на материале исследования Г. Айзенка [Costa, McCrae, 1992a]. Это соответствие подтверждается и другими исследованиями [Aziz, Jackson, 2001 и др.].

Соответствие экстраверсии в этих теориях подтверждается и на русском языке. Например, в исследовании М. С. Барановской была показана сильная корреляция между шкалами экстраверсии разных методик на уровне $r = .78$ [Барановская, 2005, С.56].

В таблице 1 представлена попытка соотнести структуру экстраверсии в трёх основных диспозиционных теориях: теории Г. Айзенка, Р. Кеттелла, Р. Маккре и П. Коста. Как видно из данной таблицы, несомненное сходство в структуре отмечается в моделях Г. Айзенка и FFT.

Таблица 1. Сопоставление структуры экстраверсии в FFT, модели Г. Айзенка и модели Р. Кеттелла

Модель Р. Маккре и П. Косты (FFT)	Модель Айзенка	Модель Кеттелла
Теплота (Warmth)	Общительность (Sociable/Unsociable)	Отзывчивость- отчужденность (Warmth/Reserved)
Гregarизм (Gregariousness)		
Напористость (Assertiveness)	Напористость (Assertive/Submissive)	Смелость-робость (Shy/Bold)
Активность (Activity)	Активность (Active/Inactive)	
Положительные эмоции (Positive emotions)		
Поиск впечатлений (Excitement seeking)		
	Экспрессивность (Expressive/Inhibited)	
	Агрессивность	

	(Aggressive/Peaceful)	
	Амбициозность (Ambitious/Unambitious)	
	Догматичность (Dogmatic/Flexible)	
		Самодостаточность- конформизм (Self- reliance/Group-Oriented)
		Дипломатичность- прямолинейность (Private/Forthright)
		Рассудительность- беспечность (Serious/Liveliness)

Экстраверсия, как и остальные черты пятифакторной модели личности, имеет достаточно высокую генетическую детерминацию. В целом оценка наследуемости, по мнению разных авторов, находится на уровне 40-60 % [Horsburgh, 2009 и др.]. Кроме этого, каждый из элементов экстраверсии в рамках пятифакторной модели личности демонстрирует умеренно высокую наследуемость [Jang et.al., 2002]. Экстраверсия, как особенность поведения, может быть идентифицирована у многих видов животных [Wilt, Revelle 2009, С.10].

Таким образом, экстраверсия развивается в ходе эволюции. Но почему в ходе отбора сохранились настолько разные варианты выраженности одной черты? Есть предположение, что такой разброс связан с разными социальными нишами, которые занимают люди [Buss, 1995]. Разные стратегии приспособления к среде могут быть по-разному успешны. Например, люди с высоким уровнем экстраверсии имеют больше шансов на продолжение рода,

чаще преуспевают в социальном плане, но они же с большей вероятностью могут умереть вследствие рискованного поведения. В случае интроверсии вероятности полностью противоположны [Wilt, Revelle 2009, С.10]. Данное предположение подтверждено эмпирически: экстраверты (уровень экстраверсии измерен с помощью International Personality Items Pool (IPIP)) имеют больше друзей, но продолжительность их жизни меньше, чем у интровертов [Nettle, 2005].

Кроме этого, есть данные, свидетельствующие о снижении с возрастом влияния генома на выраженность экстраверсии. Иными словами, с возрастом среда становится важным источником изменений в уровне экстраверсии [Bouchard et.al., 2001].

Если говорить про связь экстраверсии с другими феноменами, давно выявлена и отражена в пятифакторной модели личности связь экстраверсии с положительными эмоциями [Lucas, Baird, 2004]. Причём наличие такой взаимосвязи стабильно воспроизводится в разных культурах, с разными методами [там же], средний размер корреляций около $r=.40$ [Lucas et.al., 2000].

Кроме этого с уровнем выраженности экстраверсии связаны некоторые различия в когнитивной сфере. Например, высокий уровень экстраверсии предсказывает категоризацию слов по их положительному аффективному свойству, а не по семантическому признаку [Weiler, 1992]. Так же интроверты быстрее классифицируют угрожающие, негативно окрашенные символы, чем позитивные [Robinson et.al., 2005]. Показано, что экстраверсия связана с высокой мотивацией социальных контактов, власти и статуса [Olson, Weber, 2004].

Если же говорить про связь экстраверсии и поведения, то данную черту традиционно связывают с общением. В современной литературе всё больше и больше исследований взаимосвязи экстраверсии и активности в социальных сетях, интернете в целом.

Например, есть целый ряд исследований, в которых обнаружена связь между уровнем экстраверсии и количеством «друзей» в популярных социальных сетях [Щебетенко, 2016; Fleming, 2013 и др.]. При этом размер корреляций находится в среднем на уровне 0.2-0.3.

Кроме этого есть данные, что уровень экстраверсии связан с частотой пользования социальными сетями. Например, М. Дженкинс-Гварньери с соавторами (2012) обнаружили, что экстраверсия объясняет порядка 3.75% общей дисперсии в частоте использования социальной сети при контроле переменных пола, возраста и других черт. Вклад экстраверсии в частоту пользования социальными сетями подтверждают и другие исследования [Amichai-Hamburger, Vinitzky, 2010; Moore, McElroy, 2012].

Если же говорить про реальное общение, есть данные, что экстраверсия связана с динамикой социального взаимодействия. В исследовании Л. Итона и Д. Фандера было установлено, что экстраверты ведут себя более социально, чем интроверты, также экстраверты создают, как правило, более позитивную социальную среду в общении [Eaton, Funder, 2003]. Также показано, что экстраверты лучше используют невербальное декодирование в социальных ситуациях [Lieberman, Rosenthal, 2001].

Таким образом, экстраверсия имеет долгую историю изучения и широко представлена в современной персонологии. При этом экстраверсия связана с целым рядом различных феноменов – от количества положительных эмоций [Lucas, Baird, 2004] до динамики социального взаимодействия [Eaton, Funder, 2003]. Это ещё раз подтверждает важность дальнейшей разработки данного конструкта. Вместе с тем, хотя экстраверсия представлена во многих моделях личности, её содержание меняется от теории к теории. Это важно учитывать при планировании и проведении эмпирических исследований, а также при подборе методик. Наиболее близкими по своему наполнению являются конструкты экстраверсии в рамках пятифакторной теории личности и модели личности Г. Айзенка, что подтверждается и эмпирическими исследованиями

[Барановская, 2005; Мишкевич, 2016; Aziz, Jackson, 2001; Costa, McCrae, 1992a и др.].

Литература:

1. Айзенк Г., Вильсон Г. Как измерить личность. М.: Когито-центр, 2000. 284 с.
2. Анцибор Л., Яйленко Т. Различия концептов «экстраверсия-интроверсия» в теориях личности Г. Айзенка и К.Г. Юнга// Revistă științifică a Universității de Stat din Moldova. 2008. Т. 19, № 9. С. 174-182.
3. Барановская М. С. Пятифакторная модель личности П. Коста и Р. Мак Крея и ее взаимосвязь с факторными теориями личности Г. Айзенка и Р. Кеттела //Психологический журнал. 2005. Т. 8, №. 4. С. 52-57.
4. Князев Г. Г. Экстраверсия, психотизм и чувствительность к награде: нейрофизиологические основы двух личностных конструктов //Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4, №. 1. С. 47–78.
5. Мишкевич А. М. Об использовании русскоязычной версии «Вопросника Большой Пятерки» (Big Five Inventory) при изучении подростков //Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Т. 25, №. 1.
6. Павлов И. П. Условные рефлексы: двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. М.: Наука, 1973. 661 с.
7. Щебетенко С. А. Установки на черты личности как предиктор активности «друзей» пользователя социальной сети «Вконтакте» //Национальный психологический журнал. 2016. Т. 24, №. 4. С. 34-44.
8. Юнг К. Психологические типы: Пер. с нем. СПб.: Ювента. — М.: Прогресс-Универс, 1995. 716 с.
9. A behavioural genetic study of mental toughness and personality/ Horsburgh V. A. Schermer, J. A., Veselka, L., & Vernon, P. A. //Personality and individual differences. 2009. Т. 46, №. 2. С. 100-105.

10. Amichai-Hamburger Y., Vinitzky G. Social network use and personality //Computers in Human Behavior. 2010. T. 26. №. 6. C. 1289-1295.
11. Aziz S., Jackson C. J. A comparison between three and five factor models of Pakistani personality data //Personality and Individual Differences. 2001. T. 31. №. 8. C. 1311-1319.
12. Bouchard T. J., Loehlin J. C. Genes, evolution, and personality //Behavior genetics. 2001. T. 31, №. 3. C. 243-273.
13. Buss D. M. Evolutionary psychology: A new paradigm for psychological science //Psychological inquiry. 1995. T. 6. №. 1. C. 1-30.
14. Cattell, R. B. Description and measurement of personality// Oxford, England: World Book Company, 1946.
15. Costa Jr P. T., McCrae R. R. Four ways five factors are basic //Personality and individual differences. 1992b. T. 13, №. 6. C. 653-665.
16. Costa P. T., McCrae R. R. Reply to Eysenck // Personality and Individual Differences. 1992a. T. 13, №. 8. C. 861-865.
17. Cross-cultural evidence for the fundamental features of extraversion/ Lucas R. E. Diener, E., Grob, A., Suh, E. M., & Shao, L. //Journal of personality and social psychology. 2000. T. 79, №. 3. C. 452-468.
18. Eaton L. G., Funder D. C. The creation and consequences of the social world: An interactional analysis of extraversion //European Journal of Personality. 2003. T. 17. №. 5. C. 375-395.
19. Eysenck H. J. The biological basis of personality. Springfield, IL: Charles C. Thomas, 1967.
20. Eysenck S. B. G., Eysenck H. J. On the dual nature of extraversion //British Journal of Social and Clinical Psychology. 1963. T. 2, №. 1. C. 46-55.
21. Eysenck, H. J., Eysenck, M. W. Personality and individual differences. New York: Plenum Press, 1985.
22. Fleming D. An investigatory study of stress, social anxiety, personality, self-esteem and loneliness in relation to Facebook use: Dublin Business School, 2013.

23. Genetic and environmental influences on the covariance of facets defining the domains of the five-factor model of personality/ Jang K. L., Livesley, W., Angleitner, A., Riemann, R., Vernon, P. A. //Personality and individual Differences. 2002. T. 33, №. 1. C. 83-101.
24. Goldberg L. R. An alternative" description of personality": the big-five factor structure //Journal of personality and social psychology. 1990. T. 59, №. 6. C. 1216-1229.
25. Jenkins-Guarnieri M. A., Wright S. L., Hudiburgh L. M. The relationships among attachment style, personality traits, interpersonal competency, and Facebook use//Journal of Applied Developmental Psychology. 2012. T. 33. №. 6. C. 294-301.
26. John O. P. The" Big Five" factor taxonomy: Dimensions of personality in the natural language and in questionnaires //Handbook of personality: Theory and research. 1990. C. 66-100. New York, NY: Guilford Press.
27. Lieberman M. D., Rosenthal R. Why introverts can't always tell who likes them: Multitasking and nonverbal decoding //Journal of personality and social psychology. 2001. T. 80. №. 2. C. 294-310.
28. Lucas R. E., Baird B. M. Extraversion and emotional reactivity //Journal of personality and social psychology. 2004. T. 86, №. 3. C. 473-485.
29. Moore K., McElroy J. C. The influence of personality on Facebook usage, wall postings, and regret //Computers in Human Behavior. 2012. T. 28. №. 1. C. 267-274.
30. Nettle D. An evolutionary approach to the extraversion continuum //Evolution and Human Behavior. 2005. T. 26. №. 4. C. 363-373.
31. Olson K. R., Weber D. A. Relations between big five traits and fundamental motives //Psychological Reports. 2004. T. 95. №. 3. C. 795-802.
32. Robinson M. D., Meier B. P., Vargas P. T. Extraversion, threat categorizations, and negative affect: A reaction time approach to avoidance motivation//Journal of Personality. 2005. T. 73. №. 5. C. 1397-1436.
33. Watson D., Clark L. A. Extraversion and its positive emotional core //Handbook of personality psychology, 1997. C. 767-793.

34. Weiler, M. A. Sensitivity to affectively valenced stimuli. Unpublished doctoral dissertation, Northwestern University. 1992.
35. Wilt, J., Revelle, W. Extraversion// Handbook of Individual Differences in Social Behavior/ Eds. M. Leary R. Hoyle // New York: Guilford, 2009. C. 27-45.

References:

1. Ajzenk G., Vil'son G. Kak izmerit' lichnost'. M.: Kogito-centr, 2000. 284 s.
2. Ancibor L., Yajlenko T. Razlichiya konceptov «ekstraversiya-introversiya» v teoriyah lichnosti G. Ajzenka i K.G. Yunga// Revistă științifică a Universității de Stat din Moldova. 2008. T. 19, № 9. C. 174-182.
3. Baranovskaya M. S. Pyatifaktornaya model' lichnosti P. Kosta i R. Mak Kreya i ee vzaimosvyaz' s faktornymi teoriyami lichnosti G. Ajzenka i R. Kettela //Psihologicheskij zhurnal. 2005. T. 8, №. 4. S. 52-57.
4. Knyazev G. G. Ekstraversiya, psihotizm i chuvstvitel'nost' k nagrade: nejrofiziologicheskie osnovy dvuh lichnostnyh konstruktov //Psihologiya. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2007. T. 4, №. 1. S. 47–78.
5. Mishkevich A. M. Ob ispol'zovanii russkoyazychnoj versii «Voprosnika Bol'shoj Pyaterki» (Big Five Inventory) pri izuchenii podrostkov //Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya. 2016. T. 25, №. 1.
6. Pavlov I. P. Uslovnnye refleksy: dvadcatiletnij opyt ob"ektivnogo izucheniya vysshej nervnoj deyatel'nosti (povedeniya) zhivotnyh. M.: Nauka, 1973. 661 s.
7. Shchebetenko S. A. Ustanovki na cherty lichnosti kak prediktor aktivnosti «druzej» pol'zovatelya social'noj seti «Vkontakte» //Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2016. T. 24, №. 4. S. 34-44.
8. Yung K. Psihologicheskie tipy: Per. s nem. SPb.: YUventa. — M.: Progress-Univers, 1995. 716 s.
9. A behavioural genetic study of mental toughness and personality/ Horsburgh V. A. Schermer, J. A., Veselka, L., & Vernon, P. A. //Personality and individual differences. 2009. T. 46, №. 2. C. 100-105.

10. Amichai-Hamburger Y., Vinitzky G. Social network use and personality //Computers in Human Behavior. 2010. T. 26. №. 6. C. 1289-1295.
11. Aziz S., Jackson C. J. A comparison between three and five factor models of Pakistani personality data //Personality and Individual Differences. 2001. T. 31. №. 8. C. 1311-1319.
12. Bouchard T. J., Loehlin J. C. Genes, evolution, and personality //Behavior genetics. 2001. T. 31, №. 3. C. 243-273.
13. Buss D. M. Evolutionary psychology: A new paradigm for psychological science //Psychological inquiry. 1995. T. 6. №. 1. C. 1-30.
14. Cattell, R. B. Description and measurement of personality// Oxford, England: World Book Company, 1946.
15. Costa Jr P. T., McCrae R. R. Four ways five factors are basic //Personality and individual differences. 1992b. T. 13, №. 6. C. 653-665.
16. Costa P. T., McCrae R. R. Reply to Eysenck // Personality and Individual Differences. 1992a. T. 13, №. 8. C. 861-865.
17. Cross-cultural evidence for the fundamental features of extraversion/ Lucas R. E. Diener, E., Grob, A., Suh, E. M., & Shao, L. //Journal of personality and social psychology. 2000. T. 79, №. 3. C. 452-468.
18. Eaton L. G., Funder D. C. The creation and consequences of the social world: An interactional analysis of extraversion //European Journal of Personality. 2003. T. 17. №. 5. C. 375-395.
19. Eysenck H. J. The biological basis of personality. Springfield, IL: Charles C. Thomas, 1967.
20. Eysenck S. B. G., Eysenck H. J. On the dual nature of extraversion //British Journal of Social and Clinical Psychology. 1963. T. 2, №. 1. C. 46-55.
21. Eysenck, H. J., Eysenck, M. W. Personality and individual differences. New York: Plenum Press, 1985.
22. Fleming D. An investigatory study of stress, social anxiety, personality, self-esteem and loneliness in relation to Facebook use: Dublin Business School, 2013.

23. Genetic and environmental influences on the covariance of facets defining the domains of the five-factor model of personality/ Jang K. L., Livesley, W., Angleitner, A., Riemann, R., Vernon, P. A. //Personality and individual Differences. 2002. T. 33, №. 1. C. 83-101.
24. Goldberg L. R. An alternative" description of personality": the big-five factor structure //Journal of personality and social psychology. 1990. T. 59, №. 6. C. 1216-1229.
25. Jenkins-Guarnieri M. A., Wright S. L., Hudiburgh L. M. The relationships among attachment style, personality traits, interpersonal competency, and Facebook use//Journal of Applied Developmental Psychology. 2012. T. 33. №. 6. C. 294-301.
26. John O. P. The" Big Five" factor taxonomy: Dimensions of personality in the natural language and in questionnaires //Handbook of personality: Theory and research. 1990. C. 66-100. New York, NY: Guilford Press.
27. Lieberman M. D., Rosenthal R. Why introverts can't always tell who likes them: Multitasking and nonverbal decoding //Journal of personality and social psychology. 2001. T. 80. №. 2. C. 294-310.
28. Lucas R. E., Baird B. M. Extraversion and emotional reactivity //Journal of personality and social psychology. 2004. T. 86, №. 3. C. 473-485.
29. Moore K., McElroy J. C. The influence of personality on Facebook usage, wall postings, and regret //Computers in Human Behavior. 2012. T. 28. №. 1. C. 267-274.
30. Nettle D. An evolutionary approach to the extraversion continuum //Evolution and Human Behavior. 2005. T. 26. №. 4. C. 363-373.
31. Olson K. R., Weber D. A. Relations between big five traits and fundamental motives //Psychological Reports. 2004. T. 95. №. 3. C. 795-802.
32. Robinson M. D., Meier B. P., Vargas P. T. Extraversion, threat categorizations, and negative affect: A reaction time approach to avoidance motivation//Journal of Personality. 2005. T. 73. №. 5. C. 1397-1436.
33. Watson D., Clark L. A. Extraversion and its positive emotional core //Handbook of personality psychology, 1997. C. 767-793.

34. Weiler, M. A. Sensitivity to affectively valenced stimuli. Unpublished doctoral dissertation, Northwestern University. 1992.
35. Wilt, J., Revelle, W. Extraversion// Handbook of Individual Differences in Social Behavior/ Eds. M. Leary R. Hoyle // New York: Guilford, 2009. C. 27-45.